

Петриченко Владимир Владимирович, магистрант,
Челябинский государственный университет, г. Челябинск

О НЕОБХОДИМОСТИ УСИЛЕНИЯ РОЛИ ПРОКУРОРА В ПРОЦЕССЕ ИЗБРАНИЯ СУДОМ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Аннотация: В статье рассматривается перспектива усиления влияния прокурора на процесс избрания судом меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого. Уделяется внимание возникающим проблемам и противоречиям, в том числе предлагаются возможные варианты совершенствования процедуры избрания заключения под стражу, которые позволят обеспечить соблюдение прав и свобод подозреваемого или обвиняемого.

Abstract: The article examines the role of the prosecutor in the process of choosing a preventive measure by the court in the form of detention in relation to a suspect or accused. Attention is paid to the main problems and contradictions, and ways are proposed to improve the procedure for choosing detention, which will ensure respect for the rights and freedoms of the suspect or accused.

Ключевые слова: избрание меры пресечения, заключение под стражу, перспективы совершенствования, полномочия прокурора, уголовный процесс.

Keywords: preventive measures, detention, criminal proceedings, participation of the prosecutor, petition for the election of a preventive measure.

В настоящее время в уголовном судопроизводстве особое место занимают органы прокуратуры, которые призваны осуществлять надзор за деятельностью органов предварительного расследования и выступать стороной обвинения в судебном заседании.

Однако существует ряд вопросов, возникающих из-за законодательных пробелов, негативно влияющих на эффективное участие прокурора в рассмотрении судами ходатайств следователей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, что является недопустимым, поскольку законодательная политика направлена на гуманизацию действующего законодательства, в частности на минимизацию избрания судом в качестве меры пресечения заключения под стражу. При этом основная проблема, не позволяющая добиться действенного результата, заключается в отсутствии у прокурора действенных рычагов влияния на данную процедуру.

Законодатель в своей деятельности стремится найти решение названной проблемы, но, если проводить ретроспективный анализ, можно говорить о наличии поспешных и несогласованных между собой решений по внесению изменений и дополнений в уголовно-процессуальный закон.

Все эти изменения негативно влияли на уголовный процесс и не приводили к решению проблем, нуждающихся в законодательном урегулировании. Задачей данного исследования является выявление соответствующих проблем, возникающих при участии суда, прокурора и следователя при решении ими вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и предложение соответствующих законодательных изменений, позволяющих усовершенствовать данную процедуру.

Акты Генеральной прокуратуры предусматривают ряд положений, регулирующих деятельность прокуроров относительно осуществления ими надзора в процессе избрания и продления судом меры пресечения в виде заключения под стражу.

В частности, в п. 1.5. приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» указывается, что прокурорам необходимо серьезно подходить к вопросу о предоставлении дознавателю согласия на возбуждение ходатайства перед судом об избрании подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу или о проведении других процессуальных действий, разрешенных судебным решением. Тщательно изучать все материалы, которые служат основанием для направления такого ходатайства в суд. Учитывать данные о личности, возрасте, семейном положении, а также другие существенные обстоятельства. Принимать положительное решение лишь в случаях, когда имеются основания, предусмотренные законом, и применение иных мер пресечения невозможно в соответствии с частью 1 статьи 108 УПК РФ. Так же отмечается необходимость отстаивать прокурорам, в ходе досудебного производства или судебного заседания по решению вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, свою точку зрения, приводя при этом четко сформулированные и убедительные аргументы [1].

В приказах Генеральной прокуратуры также указывается о необходимости дачи прокурором письменного заключения о целесообразности выдвинутого ходатайства об избрании меры пресечения, которое подлежит согласованию с соответствующим руководителем или его заместителем [2].

Из вышесказанного следует, что прокурору необходимо заблаговременно ознакомиться и вникнуть в вопросы, возникающие при избрании или продлении заключения под стражу, а именно определить наличие оснований для применения или продления данной меры пресечения и присутствуют ли соответствующие доказательства, подтверждающие необходимость ее применения. Стоит признать, что выполнение данного требования не всегда возможно ввиду невозможности прокурора своевременно ознакомиться с ходатайством следователя о применении или продлении срока действия этой меры пресечения. Также у прокурора нет возможности заблаговременно ознакомиться с материалами уголовного дела, подтверждающих обоснованность заявленного следователем ходатайства.

На эту проблему в литературе обращал внимание А.В. Спирин, а именно им отмечалось, что прокурор не участвует в подготовке следователем соответствующего ходатайства, а лишь в лучшем случае знакомится с ним непосредственно перед судебным заседанием, при этом прокурору необходимо обосновать решение следователя перед судьей. В данном случае, как указывает автор, может возникнуть ситуация, когда позиция прокурора будет не совпадать с позицией следователя и прокурору будет необходимо принять соответствующие меры, направленные на устранения нарушений закона, в случае возможного удовлетворения ходатайства [4, с. 65]. Ввиду этого может возникнуть ряд трудностей в формировании правовой позиции прокурора в судебном заседании, а также есть вероятность возникновения конфликта между должностными лицами, представляющими сторону обвинения, разрешать который по существу будет вынужден суд, что противоречит положениям уголовно-процессуального закона [3, с.86].

А.Г. Халиулин касательно данной проблемы отмечает о необходимости предоставления прокурору полномочия, позволяющего ему отзывать ходатайство следователя об избрании или продлении меры пресечения в виде заключения под стражу из суда [5, с.102].

А.В. Рагулин высказывался о целесообразности сочетания возможности прокурора отзывать соответствующее ходатайство следователя, касающееся меры пресечения в виде заключения под стражу и прекращения производства по делу в случае отказа прокурора поддерживать это ходатайство [2, с. 58]. Данная позиция видится предпочтительной,

поскольку будет снижена нагрузка на судей, путем снижения количества судебных заседаний из-за необоснованных постановлений о применении или продлении мер пресечения, тем самым будет снижена значительная трата средств из государственного бюджета.

Указанная выше проблема позволяет сделать вывод о необходимости расширения полномочий прокурора, поскольку его позиция должна быть определяющей в вопросе ограничения конституционных прав субъектов уголовного процесса.

Однако в действующем уголовно-процессуальном законе отсутствуют положения о необходимости направления прокурору копии постановления об избрании или продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, а также отсутствует норма об обязательном направлении прокурору материалов дела, подтверждающих обоснованность в избрании этой меры пресечения.

Все вышесказанное негативно сказывается на качестве и своевременности прокурорского надзора, ввиду чего не обеспечивается надлежащий уровень защиты прав и свобод человека и гражданина.

Решением этой проблемы может быть повышение эффективности прокурорского надзора путем закрепления в ст. 108 и 109 уголовно-процессуального закона нормы, обязывающей следователя направлять прокурору соответствующее постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании или продлении меры пресечения в виде заключения под стражу. В частности, в ч. 3 ст. 108 следует закрепить положение, обязывающее следователя незамедлительно направлять прокурору данное постановление, а также предоставить по запросу прокурора копии соответствующих документов, подтверждающих необходимость избрания или продления заключения под стражу.

Также необходимо ст. 108 дополнить нормой, позволяющей прокурору, в случае обнаружения необоснованности избрания данной меры пресечения, отзывать соответствующее ходатайство следователя еще до его судебного рассмотрения.

Продолжая говорить о проблемах, следует обратить внимание на проблему учета позиции прокурора при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

УПК РСФСР 1960 г. предусматривал, что только с санкции прокурора могли применяться соответствующие меры пресечения, существенно ограничивающие конституционные права и свободы субъектов уголовного процесса. Как справедливо отмечал Н.Н. Ковтун, что данный процессуальный порядок не позволял обеспечить надлежащую защиту прав и законных интересов лиц, в отношении которых осуществлялось ограничение прав и свобод, поскольку прокурор был связан с органами предварительного расследования не только ведомственными показателями, но и единой обвинительной установкой [7, с. 132].

Именно поэтому законодатель закрепил судебный порядок избрания меры пресечения как на конституционном уровне, так и на уровне федерального закона. Далее последовала реорганизация досудебного производства, позволившая усилить процессуальную самостоятельность следствия путем создания Следственного комитета.

Произошедшие изменения в законодательстве коренным образом изменили полномочия и статус прокурора в досудебном производстве. Так, в настоящее время можно говорить о том, что прокурор лишен многих надзорных полномочий при производстве предварительного следствия, не говоря уже о полномочиях по осуществлению уголовного преследования. Сегодня, роль прокурора в решении вопроса избрания меры пресечения в виде заключения под стражу заключается либо в поддержании ходатайства следователя об избрании данной меры пресечения, либо в отказе поддерживания им такого ходатайства.

Если обратиться к уголовно-процессуальному закону, то прокурор обязан участвовать в судебном заседании, где рассматривается вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Как уже было сказано ранее, может возникнуть ситуация, когда

прокурор откажется поддержать ходатайство следователя и тогда возникает вопрос, а какое решение примет суд, в таком случае и удовлетворит ли он ходатайство следователя, вопреки позиции прокурора?

Следует согласиться с позицией М.А. Табакова, которая отмечала, что существует явный пробел в праве, заключающийся в игнорировании судом позиции прокурора, который выступает против применения меры пресечения в виде заключения под стражу [1, с.208].

В ч. 6 ст. 108 законодатель закрепил ведущую роль прокурора в решении вопроса об избрании такой меры пресечения, путем указания на невозможность следователя формулировать в судебном заседании доводы, которые бы подтверждали необходимость применения меры пресечения в виде заключения под стражу без поручения на то прокурора. В случае если такие доводы были сделаны, то они не могут приниматься во внимание судом, поскольку имело место нарушение установленного законом порядка.

Если говорить об основополагающем принципе уголовного судопроизводства как состязательность сторон, то следует отметить недопустимость противоборства между собой двух должностных лиц, представляющих собой сторону обвинения и, если возникает такой спор и суд решает его в пользу следователя, не принимая во внимания позицию прокурора, то здесь можно говорить о том, что суд становится органом уголовного преследования, что является недопустимым [6, с. 120].

Обращаясь к ч.7 ст. 246 УПК РФ, следует отметить, что в случае отказа государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного заседания, уголовное преследование прекращается полностью или в соответствующей его части и в аналогичной ситуации, касательно избрания меры пресечения в виде заключения под стражу возможно применение аналогии закона, то есть отказ суда в удовлетворении ходатайства следователя, в случае отказа прокурора поддерживать данное ходатайство.

В связи с чем необходимо пункт «а» части 7 статьи 108 изложить в следующей редакции: «об отказе в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого, в случае отказа прокурора от поддержания этого ходатайства».

Подводя итог исследования можно обобщить его результаты. Мера принуждения в виде заключения под стражу остается самой строгой мерой пресечения и надзор за данной процедурой должен оставаться одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать выводы о наличии пробелов и несовершенства процедуры избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, отсутствие у прокурора рычагов влияния на данную процедуру, что ведет к возможным необоснованным ограничениям конституционных прав субъектов, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения.

Уголовно-процессуальный закон требует изменений в области избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и усиления позиции прокурора в данной процедуре, поскольку он не связан с позицией органа следствия и его деятельность направлена на принятие судом справедливого и верного решения.

На основании проведенного анализа законодательства необходимо предоставить прокурору возможность заблаговременно ознакамливаться с ходатайством следователя и материалами уголовного дела, подтверждающих необходимость применения к подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу.

Также необходимо предусмотреть порядок отказа в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в случае отказа прокурора поддерживать данное ходатайство в судебном заседании. А в качестве

превентивной меры, к возможному возникновению данной ситуации, необходимо наделить прокурора возможность отзывать соответствующее ходатайство из суда, в случае обнаружения им необоснованности применения данной меры пресечения к подозреваемому или обвиняемому.

Список литературы:

1. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27.11.2007 № 189 (19.08.2021) «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» // Консультант плюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74128/ (дата обращения 20.05.24).

2. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 N 544 (ред. от 22.02.2023) "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия" // Консультант плюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396068/2ff7a8c72de3994f30496a0ccb1ddafdad518/ (дата обращения: 20.05.24).

3. Табакова М.А. Пробелы правового регулирования учета позиции прокурора при применении заключения под стражу в качестве меры пресечения / М.А. Табакова. – Текст: непосредственный // Пробелы в Российском законодательстве. 2012. №6. С.207-209. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/probely-pravovogo-regulirovaniya-ucheta-pozitsii-prokurora-pri-primenenii-zaklyucheniya-pod-strazhu-v-kachestve-mery-presecheniya> (дата обращения 20.05.24).

4. Рагулин А.В. О необходимости расширения полномочий прокурора как участника уголовного судопроизводства Российской Федерации / А.В. Рагулин. – Текст: непосредственный // Правосудие и правоохранительная деятельности в евразийском пространстве. – 2017. – № 4 (29). – С. 52-65. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-rasshireniya-polnomochiy-prokurora-kak-uchastnika-ugolovnogo-sudoproizvodstva-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения 20.05.24).

5. Ендольцова Ю.А. Процедура принятия судом решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу: перспективы совершенствования / Ю.А. Ендольцова. – Текст: непосредственный // Юридические науки. – 2017. – №1. – С.84-88. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsedura-prinyatiya-sudom-resheniya-ob-izbranii-mery-presecheniya-v-vide-zaklyucheniya-pod-strazhu-perspektivy-sovershenstvovaniya> (дата обращения 20.05.24).

6. Спирин А.В. Спор между прокурором и следователем в суде недопустим / А.В. Спирин. – Текст: непосредственный // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – №4 (26). – С.63-69. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spor-mezhdu-prokurorom-i-sledovatelem-v-sude-nedopustim> (дата обращения 20.05.24).

7. Ковтун Н.Н. Оперативный судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: состоялась ли конституционная, по сути, гарантия / Ковтун Н.Н. – Текст: непосредственный // Судебная защита прав и свобод человека и гражданина при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, залога, домашнего ареста: Материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. – 2011. – С.129-136. – URL: <https://publications.hse.ru/books/63896173> (дата обращения 20.05.24).

